

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 726.3.053.8

СПОСОБЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

WAYS OF INTERNATIONAL CONTRACT PERFORMANCE UNDER SANCTIONS

Зотова Анна Павловна Студент 4 курса очного юридического факультета
ФГБОУ «Российского государственного университета правосудия» Email:
zotovaanna.zf@gmail.com

Жук Валерия Сергеевна, Студент 4 курса очного юридического
факультета ФГБОУ «Российского государственного университета правосудия»

Zotova Anna, student of the 4th year of full-time law faculty of FGBU «Russian
State University of Justice»

Zhuk Valeria, student of the 4th year of full-time law faculty of FGBU «Russian
State University of Justice»

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится исследование правовой природы санкций как односторонних ограничительных мер, исполнение договора поставки как международного, так и внутригосударственного между иностранными и российскими юридическими лицами в условиях введения санкционного режима против одной из сторон сделки, анализ способов для надлежащего исполнения

договора в условиях санкций, а также возможность минимизации рисков и сохранение баланса интересов между сторонами договора. В ходе исследования автор пришел к выводу, что распространенная практика включения в договор положения о том, что введение санкций против одной из сторон договора является обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором) теряет свою актуальность, в связи с несоответствием данного обстоятельства критерию чрезвычайности. Автор считает, что для надлежащего исполнения договора поставки в условиях санкций рекомендуется использовать более действенные способы для предотвращения или минимизации рисков при выполнении договора с сохранением баланса интересов и доверия между контрагентами. Одним из таких способов является удлинение хозяйственной цепочки на новых посредников из третьих стран, которые отказались вводить санкции, а также перерегистрация транспортных средств в дружественных для России странах.

Результаты исследования могут быть полезны для ученых, занимающихся исследованием природы и влияния санкций на договорные правоотношения, а также могут быть использованы в практической деятельности российских и международных компаний при вступлении в договорные правоотношения. В качестве инструмента для достижения поставленного результата, автор использует сравнительно-правовой метод, а также методы анализа и синтеза.

ABSTRACT

This article examines the legal nature of sanctions as unilateral restrictive measures, contract enforcement both between foreign and Russian legal entities in the conditions of the introduction of a sanctions regime, the analysis of ways for proper implementation of the contract under sanctions, as well as the possibility to minimize risks and preserve the balance of interests between the parties to the contract. In the course of the study, the author concluded that the widespread practice of including in the contract provision that the imposition of sanctions against one of the parties to the contract is a circumstance of force majeure (force majeure) is no longer relevant, because the circumstance does not correspond to the extremeness. The author suppose that it is recommended to use more efficient ways to prevent or minimize risks in the

implementation of the contract for the proper execution of the supply contract under the conditions of sanctions, while maintaining the balance of interests and trust between the parties.

The results of the study can be useful for scientists who are studying the nature and impact of sanctions on contractual legal relations, and can also be used in the practical activities of Russian and international companies when entering into contractual legal relations.

Ключевые слова: санкционная оговорка; санкции; договор с иностранным элементом; публичный порядок; способы предотвращения неисполнения договора в условиях санкций; односторонний отказ от договора, форс-мажор; изменение обстоятельств; невозможность исполнения, возмещение потерь, применимое право

Key words: sanction clause, sanctions, contract, public order, contractual non-performance, force majeure, changed circumstances, applicable law.

ВВЕДЕНИЕ

Санкции – односторонние ограничительные меры в экономической сфере. Они могут касаться определенных секторов экономики, товаров и услуг, физических и юридических лиц, так и государства.

В связи с последними событиями, происходящими в политике и мировой торговле, риск введения санкций является не новостью, российский бизнес, занимающийся международной торговой деятельностью, ищет способы для выхода из возникающих ситуаций для исполнения договоров поставки или минимизации последствий введения санкций. В юридической науке является дискуссионным вопрос об экстерриториальности санкций. Введение санкций в первую очередь распространяется на резидентов самой же страны, вводящей санкции. При санкционировании юридические и физические лица, которые вступают в правоотношения с субъектами, входящими в санкционный список, привлекаются в своей стране к ответственности в виде взыскания штрафов за нарушение санкционного режима.

В силу императивных норм своего законодательства иностранные компании, ведущие бизнес с российскими лицами или на территории России, обязаны соблюдать те ограничения, которые на них наложены. Несмотря на то, что санкции носят внутригосударственный публичный характер, они влияют на частноправовые отношения в рамках действия международных договоров.¹ Влияние санкций отражается как за рубежом, так и на территории России. В условиях санкций одни иностранные компании неохотно вступают в договорные отношения с российским бизнесом, поскольку в нынешней ситуации высок риск введения санкций против отечественных компаний, другие расторгают уже заключенные договоры в случае включения их контрагентов в санкционные списки, а некоторые приостанавливают действие договора, однако такое допускается в зависимости от вида товара.² В условиях санкционного режима международные договоры компаний неизбежно сталкиваются с рядом ограничений, что заставляет российский бизнес заранее прогнозировать риски возможного введения санкций на этапе составления договора, а также обращать внимание на вопрос надлежащего исполнения обязанностей по действующим договорам с контрагентами.³

В целях минимизации рисков неисполнения договора или сокращения убытков, освобождения от ответственности стороны включают в договор так называемые санкционные оговорки, которые могут иметь различное содержание. При выборе вида санкционной оговорки необходимо прогнозировать наперед возможные последствия для обеих сторон. Рассмотрим способы формулировки санкционной оговорки на примере следующей ситуации. Немецкая компания поставщик заключает договор поставки шоколада с российской компанией,

¹ Старженецкий В., Бутырина В., Драгунова Ю. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса // Международное правосудие. 2018. - №4. - С.126–139.

² Фролова Екатерина Константиновна Внешнеторговые сделки с объектами экспортного контроля в условиях экономических санкций в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - №6. – 141-145.

³ Фоков А.П. Международный арбитражный суд ICC: Международные контракты в условиях санкций // Международное публичное частное право. - 2015. - №4. С. - 24-27.

зарегистрированной в России. Немецкая компания просит включить в условия договора право на односторонний отказ от договора в случае включения покупателя в санкционный список.

Желание немецкой компании включить данную санкционную оговорку объяснима тем, что поставщик хочет защитить себя от взыскания больших штрафов в своей стране. Обе стороны договора находятся в уязвимом положении. У нас существует несколько вариантов для разрешения данной ситуации.

Поскольку в международном частном праве преобладает автономия воли сторон, то контрагенты могут выбрать применимое право как к договору в целом, так и к его отдельным положениям. При составлении договоров и выборе применимого права стоит проанализировать плюсы и минусы разных правовых систем и выбрать наилучшую, выгодную для обеих сторон, чтобы сохранить частноправовые отношения между ними.

Если стороны к договору применили российское право, то в таком случае это будет считаться нарушением публичного порядка, поскольку нормы об одностороннем отказе от договора поставки, предусмотренные ст.523 Гражданского кодекса Российской Федерации являются императивными, перечень закрыт, такого основания как введение санкций в нем не предусмотрено. Еще одной причиной нарушения публичного порядка является то, что в российской практике введение иностранными государствами санкций не признается. В случае судебного спора немецкая компания находится в проигрышном положении. Если стороны стремятся к сохранению доверительных отношений для дальнейшего сотрудничества, то нужно искать баланс интересов обеих сторон, что нужно учитывать при выборе применимого права к договору. Однако в случае судебного спора выгодным для отечественного бизнеса будет применение российского права в суде, поскольку иностранное право применяет принцип экстерриториальности санкций, а это ограничивает российского истца в судебной защите.

В таком случае возникает вопрос о возможности иностранной компании защитить свои интересы. Еще один способ для разрешения данной ситуации -

выбор применимого право Германии. В этой связи такая оговорка будет являться законной, публичный порядок не будет нарушен. В таком случае, российское лицо признает применение санкций и соглашается их соблюдать. Автор считает, что такое ущемляет интересы российского бизнеса, а применение права Германии будет нарушать публичный порядок.

Судебная практика в этой части противоречива. Большинство судей указывают, что такая санкционная оговорка нарушает публичный порядок, а поэтому вместо этого применяют российское право. Так, в деле № А40-132383/2021 компания Гугл в результате включения пользователя в санкционный список в одностороннем порядке отказалась от договора оказания услуг. Стороны выбрали применимое право США. Суд указал, что в таком случае пользователь находится в незащищенном положении, Россия не принимает санкции, они не имеют экстерриториального характера, а следовательно это нарушение публичного порядка. Суд удовлетворил требования Истца, ссылаясь на отсутствие допустимых правовых оснований для одностороннего отказа от договора, указав, что экономические санкции противоречат публичному порядку РФ.

Более ранее такой же позиции придерживался арбитражный суд в деле А40-171207/2017 ООО Сименс против А40-171207/2017 о газовых турбинах. Суд отметил, что удовлетворение требований истца о признании контракта недействительным означало бы признание судом обязанности соблюдать экономические санкции, введенные ЕС, что является нарушением публичного порядка, и вызывает угрозу суверенитету РФ. Суд также указал со ссылкой на статью 1193 ГК РФ, что общие начала применения иностранного права на территории Российской Федерации не предусматривают обязанность исполнения российскими юридическими лицами запретов, введенных международными организациями или иностранными государствами против Российской Федерации.⁴

⁴ Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 января 2018 г. по делу № А40-171207/2017

На международном уровне стороны договора, уважая императивные нормы национальной юрисдикции, включают положение о противоправности, в частности Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 года. Предусмотренные положения международных договоров связаны с ограничениями прав и обязательств сторон, имеющие своей целью адаптацию договора к публично-правовым предписаниям, включая экономические санкции, а также распределение соответствующих рисков между сторонами в случае введения санкций. Однако такие положения также будут противоречить российскому публичному порядку, поскольку отечественная практика не признает действие экономических санкций на территории РФ.

Несмотря на это, исходя из судебной практики помимо одностороннего расторжения договора в санкционную оговорку следует включить условие о наступлении материального эффекта, который будет свидетельствовать о невозможности исполнить обязательство надлежащим образом.

Для баланса интересов сторон договора, а также его надлежащего исполнения, стороны могут либо при заключении договора, либо в качестве дополнительного соглашения включить оговорку о форс мажоре. Такой способ может минимизировать риски убытков и освободить от ответственности в случае включения российского лица в санкционный список. Для того, чтобы то или иное обстоятельство могло быть признано обстоятельством непреодолимой силы, оно должно соответствовать таким критериям как чрезвычайность и непредотвратимость.

Чрезвычайность связана с нестандартной для конкретных обстоятельств и обычного делового оборота ситуацией. Непредотвратимость, в свою очередь, это объективная невозможность избежать включения компании в санкционный список. Исходя из данного критерия, также следует вывод о том, что обстоятельство непреодолимой силы должно наступить после возникновения обязательства, а при заключении договора стороны не должны были предвидеть его наступление.

На практике для признания санкций форс-мажором потребуются заключение Торгово-промышленной палаты, что вытекает из абз. 2 п. 1.3, абз. 3 п. 2.2 положения о порядке свидетельствования ТПП РФ, приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14. Следует отметить, что в настоящий момент ТПП приостановила выдачу заключений по внутрироссийским сделкам, в связи с направлением законопроекта о расширении условий.⁵

В случае признания санкций обстоятельством непреодолимой силы наступает освобождение от ответственности сторон от исполнения своих обязанностей, как правило, с последующим прекращением договора. Практика в отношении признания санкций форс-мажором неоднозначна. При таком признании сторона, ссылающаяся на санкции должна доказать, что их ввели после заключения договора и они повлияли на задержку сроков поставки.

В связи с тем, что торговые отношения в настоящий момент находятся под влиянием санкций шанс не попасть под них, оказывается минимальным, включение в договор оговорки о том, что санкции являются обстоятельством непреодолимой силы, уже становится не актуальным, поскольку не отвечает критерию чрезвычайности.

В качестве примера приведем постановление АС Московского округа от 10.11.2020 № Ф05-13615/2019 по делу № А40-46243/2019). В данном деле арбитражный суд отменил решение МКАС при ТПП о взыскании убытков с продавца в связи с непоставкой вагонокомплектов в результате введения ЕС санкций. Суд сделал вывод о том, что экономические санкции ЕС являются обстоятельством непреодолимой силы, поскольку делают объективно невозможным исполнение лицом обязательств по договору, а МКАС вынес

⁵ «Письмо» ТПП РФ от 22.03.2022 N ПР/0181 «О приостановлении рассмотрения заявлений о выдаче заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, в связи с санкционными ограничениями в отношении иностранных комплектующих и оборудования».

решение без оценки доказательств невозможности исполнения ответчиком своих обязательств, нарушив тем самым публичный порядок.

Несмотря на это, на практике суды могут признать введение санкций предпринимательским риском. Так в деле № А53-3447/2018 постановление АС Северо-Кавказского округа от 13.09.2018, суд кассационной инстанции согласился с решениями нижестоящих судов, что введение экономических санкций не освобождает поставщика от обязанности поставить товар в согласованный сторонами срок, а следовательно он несет ответственность за просрочку товара.

Еще один путь стороны могут включить в санкционную оговорку, что в случае включения покупателя в санкционный список действие договора приостанавливается, такое допускается в зависимости от товара. Данный способ не является эффективным поскольку в большинстве случаев не известен срок введения санкций. В некоторых случаях будет выгоднее расторгнуть договор с минимальными для сторон потерями и заключить новый уже с другими контрагентами.

Следующий способ санкционной оговорки можно рассматривать как возмещение потерь, предусмотренное ст.406.1 ГК РФ. Формулировка данного вида оговорки относиться на будущие периоды, которые не связаны с нарушением договора, и будут применяться в случае наступления санкционного риска. Оговорка может включать обязательство стороны, включенной в санкционный список уведомить другую сторону о произошедшем, а также возместить контрагенту убытки, согласованные между сторонами.

Кроме этого, также санкционная оговорка может существовать в форме заверений об обстоятельствах. Данная конструкция санкционной оговорки связана с недостоверностью предоставленного контрагентом заверения, при этом главным условием несения ответственности является то, что сторона, которая предоставила недостоверные заверения полагала, что для контрагента эти заверения будут существенными. Применительно к санкционным ограничениям возможна такая ситуация, когда одна сторона при заключении договора заверяет

своего контрагента о том, что она не находится в санкционном списке, между тем, фактически включена в него и знает об этом.

Помимо вышеуказанных способов санкционной оговорки стороны договора могут включить положение о расторжении или изменении договора в результате существенного изменения обстоятельств, и таким обстоятельством будет являться введение санкций. Существенными изменениями обстоятельств, предусмотренными ст. 451 ГК РФ, являются те обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении договора. Что касается последствий данного способа, то во внесудебном порядке стороны могут договориться о расторжении или изменении условий договора, однако такой подход не освобождает сторону договора ни от обязательств по договору, ни от ответственности. В случае судебного спора сторонам следует доказать исключительность и объективную непредвидимость данного изменения.

Иной способ защиты от санкционного риска является прекращение договора невозможностью исполнения, предусмотренное ст.416 ГК РФ. Она допускается в том случае, если после заключения договора одна из сторон договора была включена в санкционный список или были введены санкционные ограничения на поставку определенных товаров. Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» критериями данного способа является: постоянный характер, препятствия нельзя устранить никаким иным способом, даже с привлечением третьих лиц.⁶ Следует отметить, что санкционные ограничения вводятся на определенный период времени и говорить об их постоянности не считается обоснованным.

В связи с санкционной войной и ограничениями импорта со стороны ЕС и США необходимо искать пути решения для обхода санкций в целях надлежащего

⁶ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»

исполнения договоров.⁷ Одним из таких вариантов является осуществление договора поставки через третьи страны, которые отказались вводить санкции против России. На данный момент такой способ активно используется в автомобильной перевозке через Турцию. Например, турецкая сторона-посредник заключает договор со страной ЕС о поставке продукции, далее по прибытии товара в место назначения, сторона-посредник заключает новый договор уже с Россией, тем самым осуществляя перепродажу груза. Такое удлинение хозяйственной цепочки имеет как свои плюсы, так и минусы. Недостатками такого способа является увеличение сроков поставки товара, а также финансовых затрат, поскольку маршрут может проходить через таможенные пункты. На практике такой способ называют параллельным импортом или «перепродажей груза». Параллельный импорт – ввоз оригинального товара в страну без разрешения правообладателя, что является актуальным вариантом в текущих условиях.

Помимо поставок через третьи страны, существует также иной способ, связанный с перерегистрацией транспортных средств в иностранном государстве, дружественной для России. Такой способ используется через страны СНГ и Турцию. Примером такого способа может служить перерегистрация российских самолетов в турецком реестре, в этом случае воздушные суда осуществляют перевозки в Россию, находясь при этом под флагом Турции. Следует отметить, что данный способ приемлем именно для воздушных перевозок, поскольку он предполагает транзит над воздушным пространством другого государства, которое запретило полеты российским судам. В отношении автомобильных перевозок такой способ также имеет место, однако важно учитывать, что некоторые санкции запрещают не только заключение договоров с лицами, находящимися в санкционных списках, но и само место поставки груза.

⁷ Сочнева. А. Е. Исполнение внешнеторговых сделок в условиях «санкционной войны» // Молодой ученый. — 2017. — № 35. С. 40-42.

Следовательно, в таких случаях, не рекомендуется указывать место назначения, которое находится под санкционными ограничениями.

Как описано выше, способов составления санкционных оговорок может быть большое количество, каждый эффективен в определенной ситуации, в зависимости от товара, деловых отношений, и у всех есть свои плюсы и минусы, которые нужно учитывать при заключении или исполнении договора. Следует отметить, что сторонам помимо санкционной оговорки необходимо согласовать способ подтверждения того, что дальнейшее исполнение договора приведет к негативным для сторон последствиям в силу санкционных ограничений. Таким способом может быть юридическое заключение, направляемое стороной, которая ссылается на данные негативные последствия в результате введения санкций. Кроме того, на случай введения санкций сторонам следует в момент заключения договора предусмотреть право сторон на изменение или прекращение договора.

Подводя итог, можно сделать вывод, что санкционная оговорка является эффективным способом предотвращения неисполнения договора в результате введения санкций, минимизации рисков и убытков при возможном наступлении санкционных ограничений, а также сохранении взаимовыгодных отношений между сторонами. Немаловажным является аспект, касающийся квалификации санкционных ограничений как обстоятельства непреодолимой силы, в текущей ситуации данный способ не отвечает признакам форс-мажора, кроме этого, судебная практика по данному вопросу противоречива. Автор считает, что эффективно использовать такой способ, как удлинение хозяйственной цепочки через страны-посредники или перерегистрации транспортных средств в дружественных для России странах.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410

3. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 января 2018 г. по делу № А40-171207/2017.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2020 N Ф05-13615/2019 по делу N А40-46243/2019.
5. Старженецкий В., Бутырина В., Драгунова Ю. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса // Международное правосудие. 2018. - №4. - С.126–139
6. Седова Ж.И. Государственные односторонние меры ограничительного характера и правовые механизмы защиты бизнеса от негативного влияния иностранных ограничительных мер// Российский ежегодник международного права. Спб: Российская ассоциация международного права. Изд.: ООО «Контраст», 2019. С. 164 – 184.
7. Сочнева. А. Е. Исполнение внешнеторговых сделок в условиях «санкционной войны» // Молодой ученый. — 2017. — № 35. С. 40-42.
8. Фоков А.П. Международный арбитражный суд ИСС: Международные контракты в условиях санкций // Международное публичное частное право. - 2015. - №4. С. - 24-27.
9. Фролова Екатерина Константиновна Внешнеторговые сделки с объектами экспортного контроля в условиях экономических санкций в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. – С. 141-145.

Literature

1. Civil Code of the Russian Federation. Part One // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 5, 1994 N 32 Art. 3301.
2. Civil Code of the Russian Federation. Part Two // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 29, 1996 N 5 Art. 410
3. Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated January 17, 2018 in case No. А40-171207/2017.
4. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated November 10, 2020 N F05-13615/2019 in case N А40-46243/2019.

5. Starzhenetsky V., Butyrina V., Dragunova Yu. Economic sanctions through the eyes of Russian judges: between the protection of public policy and business interests // International Justice. 2018. - No. 4. - P.126–139
6. Sedova Zh.I. State Unilateral Restrictive Measures and Legal Mechanisms for Protecting Business from the Negative Impact of Foreign Restrictive Measures// Russian Yearbook of International Law. SPb: Russian Association of International Law. Publisher: LLC "Contrast", 2019. P. 164 - 184.
7. Sochneva. A. E. Execution of foreign trade transactions in the conditions of the "sanctions war" // Young scientist. - 2017. - No. 35. S. 40-42.
8. Fokov A.P. International Arbitration Court ICC: International Contracts under Sanctions // Public International Private Law. - 2015. - No. 4. S. - 24-27.
9. Frolova Ekaterina Konstantinovna Foreign trade transactions with objects of export control in the context of economic sanctions in the Russian Federation and the United States of America // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. №6. - S. 141-145.

©Зотова А. П., Жук В.С., 2022 Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №3/2022.

Для цитирования: Зотова А. П., Жук В.С. СПОСОБЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ// Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №3/2022.